«Что вы думаете о своем первом официальном званом ужине?» — спросил Северус, пока они шли к особняку Лонгботтомов.

Было около 23:30, ночь была холодной. Снег начал падать.

— Это было… интересно, — сказал Гарри, мысленно возвращаясь к Добби.

Северус ухмыльнулся. «Да, это было так».

— Сэр, Добби — это… раб? — нерешительно спросил Гарри, замедляя шаг.

Профессор сдержал вздох. Он знал, что ему нужно подойти к этому осторожно. У Добби и Гарри было много общего.

«Добби — домовой эльф, и да, он был рабом Малфоев». Северус остановился и посмотрел на Гарри. «Вы должны понимать, мистер Поттер, в волшебном мире домовые эльфы — слуги старых волшебных семей. Они связаны с ними, и большая часть их магии происходит от привязанности к главе дома. работать, и впадают в отчаяние, когда им мешают служить. Они действительно любят работу, они находят в ней цель. Помните, что цель важна для любого живого существа. Без нее они теряются и впадают в депрессию или обращаются к вещам, которые они не должны. Многие темные волшебники - просто люди, пытающиеся найти причину своего существования, и не могут понять, что жизнь доброго служения была бы более полноценной, чем жизнь завоевания ».

Гарри сглотнул. — Это проблема Волдеморта?

Челюсти Северуса сжались, когда Гарри использовал настоящее время — «есть». Мальчик понял.

— Не знаю. Давным-давно он учился в Хогвартсе. Его звали Том Марволо Риддл. Он был старостой школы и получал высокие оценки почти по всем предметам. блестящий студент, которого когда-либо видел Хогвартс».

Брови Гарри поднялись.

«К сожалению, кажется, что некоторым из самых одаренных людей труднее всего найти достойную цель. Возможно, это потому, что они никогда не боролись по-настоящему, так как многие вещи даются им легко, поэтому они редко испытывают чувство выполненного долга — достижение цели. их поиск цели становится все труднее. Но я отвлекся — вернемся к обсуждаемому вопросу. У вас есть какие-нибудь вопросы о домовых эльфах в частности?»

"Ну, насколько они умны? Я знаю, что они могут говорить, но, я имею в виду… они как умные собаки или что-то в этом роде?"

Северус ухмыльнулся. Единственная причина, по которой он не усмехнулся, заключалась в том, что это был резонный вопрос, особенно для человека, выросшего в маггловском мире. «Нет, они такие же умные, как и большинство людей, и у них тоже есть чувства. Что мне напоминает — одежда. Если хозяин дает домашнему эльфу одежду, это освобождает домового от службы. Теперь поймите, что большинство домовых эльфов поверьте, это худшее, что хозяин может сделать с ними. Для большинства из них это самая ужасная вещь, которую домашний эльф может испытать в своей жизни».

— Значит, служить своему хозяину — честь для них? — спросил Гарри.

"Да."

Гарри взглянул на особняк Лонгботтомов. — Но я не хочу раба.

«Кто сказал, что он должен быть твоим рабом? У меня есть домовой эльф, и она мне больше помогает, чем кто-либо еще. И я думаю, что у Лонгботтомов есть несколько эльфов. приносит пользу ему так же, как и вам. Вы понимаете?

— Я… думаю да, профессор.

— Хорошо, — сказал он, прежде чем полезть в карман и вытащить небольшой сморщенный сверток. Развернув его, он передал его Гарри. — Оно из Лачуг. Оно было отправлено вчера и, поскольку миссис Лонгботтом не хочет, чтобы совы торопили ее, было отправлено в Хогвартс вместе с остальной вашей почтой.

— Остальная часть моей почты?

«Вам прислали чуть больше дюжины писем. Не волнуйтесь, ни одно из них не является срочным и будет ждать вас, когда вы вернетесь в школу. Большинство из них, без сомнения, фанаты, просто желающие получить автограф. Мне даже не нужно отвечать — может быть, будет лучше, если ты просто оставишь их в покое».

— Но разве это не грубо?

Северус кивнул. «Возможно, но с тех пор, как вы были младенцем, вы получали письма. К счастью, несколько доверенных лиц позаботились о них, поместив письма в специальную папку для хранения и убрав все ценные вещи и поместив их в ваш семейный сейф».

"Люди присылали мне вещи?" — спросил Гарри, его глаза расширились.

«В основном деньги. К счастью, волшебники в этом отношении практичны. Несколько предметов, которые вы получили, находятся в вашем семейном хранилище — магические предметы, предназначенные для взрослых волшебников».

"Как что?"

«Ну, если я правильно помню, кто-то прислал тебе волшебные доспехи. Сейчас они слишком велики для тебя, но когда ты будешь готов к выпускному, тогда они точно тебе подойдут».

— Вау, — сказал Гарри, когда они подошли к входной двери.

О о о о о

Дамблдор вздохнул, чувствуя облегчение, что день наконец-то закончился, но не предвкушая остаток недели.

Корнелиус созвал экстренное совещание вскоре после того, как узнал, что Гарри фактически вылечил взрослого оборотня. Встреча с Визенгамотом продолжалась более двух часов, и все это время было потрачено на обсуждение мистера Поттера. Последовали дебаты о том, следует ли просить мистера Поттера исцелять других и как организовать все, если он будет это делать. Однако вскоре все переговоры были прерваны, а собрание распущено, когда стало известно, что несколько лидеров соседних стран просили поговорить с руководителями министерства о новостях, которые они получили о неком Уолтере МакКэффри.

В конечном итоге это привело к тому, что через час Дамблдор созвал собрание Международной конфедерации волшебников.

Будучи Верховным Мугвампом, ему выпало навести порядок в хаосе, который быстро возник из-за того, что Фадж объявил, что мистер Поттер преуспел в этом.

Многие были удивлены, а затем быстро начали засыпать вопросами, спрашивая, например, готов ли мистер Поттер продать свои услуги, в то время как другие не верили, спрашивая, было ли это «чудо» подтверждено кем-либо за пределами Министерства.

Все это было довольно напряжно, но, наконец, после долгого и трудного процесса присутствующие пришли к решению, курсу действий, с которым все согласились, по крайней мере, в какой-то степени.

Вскоре, вероятно, после Рождества, но все же во время перерыва, Министр от имени Волшебного мира, а не только Министерства, пригласит мистера Поттера на международную встречу. Несмотря на то, что святой Мунгос и целитель за пределами Министерства подтвердили успех лечения, многие все еще сомневались и хотели, чтобы мистер Поттер исцелил оборотня из их страны в качестве доказательства. После долгих дебатов было решено, что каждая из четырнадцати наций привезет оборотня из своей страны, чтобы действовать в качестве «проверки излечения».

Дамблдор счел это справедливым компромиссом, по крайней мере, по сравнению с

некоторыми другими их предложениями; тем не менее, ему все еще не нравилась идея выставлять Гарри на всеобщее обозрение и заставлять его использовать магическое искусство, которое было очень неизвестно. Но это было не в его руках. Конечно, он был главой ICW, тем, кто следил за порядком и следил за тем, чтобы каждое мнение было услышано и обсуждено, но у него не было права голоса, если только не было ничьей.

Фоукс издал тихую ободряющую трель.

«Спасибо, мой старый друг, но я действительно хотел бы изменить ситуацию. Гарри должен быть беззаботным мальчиком. Я не хотел, чтобы он был втянут во все это под пристальным вниманием народов». Альбус покачал головой. «Но я полагаю, что он действительно уникален и удивителен. Никто не может этого изменить. Я только хочу, чтобы он мог быть самим собой, не заставляя большинство окружающих смотреть на него с удивлением или отрицанием».

Фоукс издал еще одну мягкую трель, почти в знак согласия.

Директор посмотрел на часы. Северус должен скоро вернуться. Надеюсь, вечеринка у Малфоев прошла более гладко, чем его день.

Наконец, почти задремав за столом, вспыхнул камин, и вышел его мастер зелий.

"Старший мастер."

- Ах, Северус, надеюсь, вечеринка прошла без происшествий? — спросил он, приглашая молодого человека сесть. Им предстояло многое обсудить.

«Все прошло лучше, чем я ожидал, хотя мистеру Поттеру может быть трудно полностью принять подарок Малфоев, хотя он уже стал официальным».

Брови Дамблдора вопросительно поднялись. — Это был изысканный подарок, я так понимаю?

Северус ухмыльнулся. «Не уверен, что «сложный» будет лучшим описанием. Нет, мистер Поттер теперь владелец Добби, домашнего эльфа».

Глаза директора расширились. — Это… неожиданно.

"Довольно."

О о о о о

Гарри вошел в свою спальню. Профессор Снейп уже ушел, хотя он сообщил миссис Лонгботтом

о Добби, заверив ее, что на званом обеде не было проблем. Она поверила ему на слово, прежде чем отправить Гарри спать.

Невилл уже спал, что неудивительно, поскольку миссис Лонгботтом заявила, что заставила его спать в обычное время, не позволив ему не ложиться спать до возвращения Гарри. Это было так же хорошо. Было уже поздно, и Гарри просто хотел лечь спать. Утром он откроет пакет Ховела.

Он закрыл дверь, нерешительно повернувшись лицом к комнате. Оно оказалось пустым.

— Добби? — прошептал Гарри.

-Поп-

Гарри подпрыгнул, к большому удовольствию Корал, когда рядом с ним появился Добби.

— Хозяин звонит Добби?

— Э-э, да. Я, э-э, просто хотел пожелать спокойной ночи и убедиться, что тебе ничего не нужно. Тебе нужна кровать? Где ты будешь спать?

Гарри не получил ответа, но глаза Добби расширились в геометрической прогрессии, как будто он только что услышал доказательство чего-то совершенно невозможного, например единорогов, гарцующих на Марсе.

— Добби?

Глаза домовика наполнились слезами, и Гарри быстро понял, что ему не понравится то, что грядет. Добби расплакался.

— Добби, тише, прости, я не хотел тебя обидеть или что-то в этом роде, — быстро сказал Гарри, не уверенный, что похлопывание маленького парня по плечу улучшит или ухудшит ситуацию.

Добби удалось успокоиться, шмыгая носом и вытирая нос грязной простыней, в которой он был одет. Гарри удалось скрыть отвращение к одежде Добби. Вещь, которую носил эльф, была хуже, чем вещи Дадли! Гарри решил, что ему нужно что-то с этим сделать в ближайшем будущем.

— Обидеть Добби? Хозяин спросил, не нужно ли что-нибудь Добби... Добби слышал о вашем величии, сэр, и о вашей доброте, но никогда не думал, что Хозяин будет так великодушен. Добби никогда не знал...

Гарри был ярким, как помидор. — Щедрый? Все, что я спросил, — нужно ли тебе что-нибудь. Любой порядочный волшебник сделал бы это. И все, что ты слышал о моем величии, было преувеличением.

— Хозяин даже смирен и скромен, — благоговейно сказал Добби, глаза его сияли еще большим восхищением. «Мастер не говорит ни о своей победе над Тем-Кого-Нельзя-Называть, ни о своем исцелении от оборотней».

Гарри неловко переминался с ноги на ногу. — Что ж, уже поздно, Добби, — сказал он через мгновение.

— Конечно, хозяин, — сказал Добби, спеша к кровати и радостно взбивая для Гарри подушку.

Гарри моргнул. — Э-э, спасибо, Добби.

Глаза Добби снова расширились, и на мгновение Гарри испугался, что снова начнет рыдать.

— Нет проблем, Мастер, — наконец сказал Добби, снова сдерживая слезы. «Есть ли что-нибудь еще, что Добби может сделать для Хозяина? Принести стакан воды?»

— Нет, спасибо, Добби.

Добби кивнул, хлопая ушами. — Спи спокойно, Мастер.

-Поп-

«Он странный», — заявила Корал.

: Да, ну, он жил с Малфоями, и хотя Драко и миссис Малфой неплохие, мистер Малфой:

:Дело принято:

: Давай немного поспим, - сказал Гарри, наконец укладываясь в постель.

О о о о о

Ремус медленно отложил утреннюю газету.

Это действительно происходило?

Гарри, сын его лучшего друга, мог вылечить ликантропию. Ему даже удалось вылечить Уолтера МакКэффери, который был оборотнем более девяноста процентов своей жизни. Ремус знал Уолтера лично. Он был затворником, похожим на себя, и был в полном ужасе, что однажды может кого-нибудь укусить, как его отец.

Уолтера укусили, когда он был еще малышом, когда он только-только начал ходить и говорить. Однажды ночью его отец вырвался из заточения и укусил его, прежде чем его мать смогла вмешаться и остановить его. К сожалению, история еще печальнее, потому что Уолтер также потерял в ту ночь свою мать. Защищая его, она была убита своим мужем — человеком, которого она любила и которого поклялась держаться, несмотря ни на что, даже после того, как он был заражен ликантропией. Отец Уолтера был убит горем и покончил жизнь самоубийством еще до того, как Министерство смогло начать расследование. С этого момента жизнь Уолтера пошла под откос, прыгая из учреждения в другое, прежде чем он достиг совершеннолетия.

Ремус покачал головой. Даже у него было лучшее детство, чем у Уолтера. По крайней мере, благодаря Альбусу Дамблдору ему разрешили учиться в Хогвартсе. Уолтер, с другой стороны, был известным оборотнем задолго до того, как ему исполнилось одиннадцать, и у него не было никого, кто мог бы поговорить с Дамблдором от его имени, поскольку у него не хватило наглости или уверенности в себе, чтобы искать популярного директора самостоятельно. .

Ремус был искренне рад за Уолтера. Если кто и заслуживал исцеления, так это этот человек.

— Сомневаюсь, что мистер Поттер стал бы отрицать, что исцелил тебя, если бы ты попросил, Люпин.

Ремус подпрыгнул, забыв, что находится в Большом Зале, а не один. Он повернулся к Северусу, который говорил.

— Я подозреваю, что он и так уже знает, — просто продолжил Мастер Зелий.

Ремус моргнул и тяжело сглотнул, возвращаясь мыслями к тому, сколько раз Гарри застывал в его присутствии. Знал ли он тогда? Почуял ли он волка и узнал правду?

Что он должен думать обо мне? – недоумевал Ремус. Обучение в школе с таким условием. . . .

Его чувства, должно быть, отразились на его лице, потому что Северус посмотрел прямо на него, странное искреннее понимание появилось в его глазах, сильно изменив его обычно бесплодное выражение.

— Ты думаешь, у него даром глаза матери? Он видит так же, как и она, — сказал он очень тихо, прежде чем встать и покинуть Большой зал, не сказав больше ни слова.

Ремус безмолвно смотрел ему вслед, не видя рядом с собой задумчивого директора.

О о о о о

Наступило Рождество, и это был лучший праздник в жизни Гарри, несмотря на суровое присутствие миссис Лонгботтом; однако в каком-то смысле ее присутствие делало это намного более реальным. Она не нависала над ними точно, но она была там. И, в некотором смысле, Гарри задавался вопросом, пыталась ли она смягчить свою обычную личность. Он не знал, что об этом думать.

Добби оставался его верным слугой, стремящимся угодить и боящимся совершить даже малейшую ошибку.

Он вскрыл посылку из Хоувелса накануне. Это было благодарственное письмо от мистера и миссис Ховел с нарисованным Энди рисунком, а также чучело маленького волка. Гарри с радостью положил волка у своей кровати — первое чучело, которое он когда-либо получал от кого-либо.

В ответ он отправил короткое письмо, в котором поблагодарил их за посылку и рассказал о белой магии, о которой забыл рассказать им ранее. Он надеялся, что они не будут слишком расстроены из-за этого. Что ж, теперь было слишком поздно.

Гарри не получил много подарков, не то чтобы он ожидал горы, но все они были идеальными. Он получил одно от Хагрида, одно от профессора Спраут, еще одно от профессора Снейпа и последнее от Невилла.

Хагрид подарил ему флейту, профессор Спраут подарил ему шоколадную лягушку, профессор Снейп (с запиской, в которой он велел хранить знания о подарке при себе) дал ему набор очень хороших инструментов для приготовления зелий и несколько редких ингредиентов, и Невилл подарил ему маленькое растение. Это напомнило Гарри о крошечном томатном растении, которое тетя Петуния велела ему посадить в своем саду несколько лет назад, прежде чем они быстро погибли, когда Дадли переехал их на своем велосипеде.

Невилл также получил шоколадную лягушку от профессора Спраут. Он предположил, что она раздала по одной всем своим пуффендуйцам.

Гарри дал Невиллу немного конфет, которые, как он знал, ему нравились, хотя Невилл был удивлен, что Гарри сделал ему еще один подарок, заявив, что он уже дал ему кобуру для палочки. Гарри отмахнулся от него.

После обмена подарками день продолжился счастливо, хотя Гарри уже кое-что решил.

После ужина и когда уже ложились спать, Гарри закрыл дверь и позвал Добби.

Добби присутствовал при распаковке подарков, но вскоре после этого исчез, и единственная причина, по которой он присутствовал, заключалась в том, что Гарри попросил его об этом.

— Хозяин звонил Добби? — спросил Добби.

Гарри какое-то время смотрел на него, пытаясь решить, с чего начать разговор.

— Добби, теперь ты работаешь на меня, и я тут подумал… Гарри сделал паузу, большие широко раскрытые глаза Добби уставились на него. «Единственная хорошая вещь, которой меня когда-либо учил мой дядя, это тот факт, что рабочие представляют тех, на кого они работают, когда их видят другие. То, как люди видят их, отражается на их боссах и компании в целом. Ты размышляешь обо мне и семье Поттеров».

— Хозяин недоволен Добби? — в ужасе спросил Добби.

«Нет, нет, совсем нет. На самом деле, ты заставил меня гордиться тем, что ты мой домашний эльф, поэтому я хочу кое-что изменить». Гарри шагнул вперед и сжал ткань на плече Добби, слегка приподняв ее, сдерживая ухмылку в стиле Снейпа. «Можете ли вы честно сказать мне, что вам нравится носить это?»

Глаза Добби снова расширились.

— Ну что, Добби? Тебе нравится это носить? — спросил Гарри.

— Н-нет, Хозяин. Добби это совсем не нравится, — наконец сказал он, качая головой и виляя ушами.

— Тогда почему бы нам не купить тебе что-нибудь другое? Что-нибудь подходящее для хорошего работника семьи Поттеров? Гарри не собирался использовать «раб», «слуга» или что-то еще. Он также избегал слова «одежда».

— Хозяин, значит… как униформа? — спросил Добби со слезами на глазах.

«Ну, если только ты не хочешь этого», — сказал Гарри, задаваясь вопросом, стоило ли ему написать профессору Снейпу, прежде чем сделать это. Было ли это еще одним своего рода табу?

"Нет-нет, Хозяин, Добби хотел бы униформу !" — серьезно воскликнул он.

Гарри улыбнулся. «Хорошо, тогда я думаю, что точно знаю, кому написать, чтобы это сделали для вас».

Он повернулся и начал писать письмо мадам Малкин.

— Ну, черный, красный и золотой кажутся яркими цветами, — сказал Гарри, записывая эту просьбу, глядя на дремлющую Корал. «Хм, а у моей семьи есть герб?» — пробормотал Гарри себе под нос.

— О да, у семьи Хозяина есть герб, — быстро ответил Добби.

«Тогда я попрошу ее надеть его на рукав и на твое сердце. Она должна знать, какой у меня герб, верно?»

— Да, Мастер, это хорошо известно.

«Хм, я полагаю, ей нужно знать ваши размеры».

«Добби может пойти к ней, чтобы сделать это, сэр. Я могу заглянуть в ее магазин. Добби сделал это для бывшей семьи, доставляя заказы на одежду».

«Хорошо. Звучит неплохо; ты можешь отнести ей это письмо позже на этой неделе, и, надеюсь, тогда она сможет приступить к нему», — сказал Гарри, заканчивая свое письмо, прежде чем положить его в конверт с пятью галеонами. Гарри решил, что этого будет достаточно. Если нет, он указал в письме, чтобы сообщить ему, должен ли он ей больше.

— Хозяин так добр к Добби, — сказал Добби через мгновение, слегка задыхаясь.

«Я решил, что хорош ровно настолько, насколько хорошо служу», — ответил Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/76005/2264529